

УДК 316.422.42

К. Д. Озимко

*аспирант 3-го года обучения Института социологии НАН Беларуси,
преподаватель каф. теории и истории государства и права
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина
e-mail: ciryl.azimfield@yandex.ru*

ДЕСТРУКТИВНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Воздействие на социум новых информационных технологий и Интернета имеет ряд негативных последствий. В частности, новые формы коммуникации обладают большим потенциалом влияния на массовое сознание пользователей Сети и зачастую используются в качестве инструментов деструктивного информационного воздействия на политические и социально-экономические процессы в Республике Беларусь. Рассмотрены разные подходы к определению деструктивного информационного воздействия, и на их основании сформулировано авторское определение деструктивного информационного воздействия.

Введение

В настоящее время белорусское общество находится в историческом периоде социально-коммуникационных преобразований, вызванных прогрессом в области высоких информационных технологий. Этот процесс характеризуется упрощением получения информации гражданами и социальными институтами, появлением новых форм и способов коммуникации между ними. Одновременно с этим возникают новые риски, новая социальная реальность и новые факторы социальной дезорганизации и деструктивности. В социогуманитарных науках социально-коммуникационная трансформация рассматривается как становление новой фазы развития человеческой цивилизации – информационного общества.

Для понимания происходящих социальных процессов целесообразно обратиться к теоретикам информационного общества. Так, канадский социолог М. Маклюэн считает, что информационное общество является инновационной формой организации социума. По мнению ученого, оно обладает характеристиками, способствующими возрождению естественного аудиального и визуального многомерного восприятия мира, которое происходит благодаря замещению письменно-печатной формы распространения информации радиотелевизионными и сетевыми формами [1, с. 78–82].

Испанский социолог М. Кастельс разработал концепцию общества сетевых структур, которая заключается в том, что все более увеличивающие свою значимость в жизни общества информационно-технические средства, создающие особую интернет-среду, оказывают влияние на генезис новой формы социальной реальности. Т. е. коммуникация в Интернете выходит далеко за рамки средств массовой информации и средств массовой коммуникации, становится значимым фактором воздействия на социальную структуру, социальные процессы и институты [2, с. 136–138].

Влияние новых информационных технологий и Интернета на социум имеет как позитивные, так и негативные стороны. Среди позитивных можно выделить появление новых возможностей для самообразования, ведения бизнеса и самореализации людей, упрощение коммуникации и повышение скорости получения информации со всего мира, активизация процессов глобализации мирового сообщества.

Научный руководитель – Н. А. Барановский, доктор социологических наук, кандидат юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси

В то же время новые формы массовой коммуникации в Интернете обладают большим потенциалом влияния на массовое сознание пользователей Сети за счет использования аудиовизуальной информации, возможности комментирования, анонимности субъектов информации, новых методов и приемов манипуляции общественным мнением. В связи с этим в социологической науке является актуальным изучение деструктивного информационного воздействия.

Объектом настоящего исследования является деструктивное информационное воздействие в современном обществе. **Предмет** исследования – основные концепты деструктивного информационного воздействия.

Цель исследования – на основе концептуального подхода выявить особенности деструктивного информационного воздействия в современном обществе, являющиеся предметом современного социологического дискурса.

Для достижения цели нам необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть основные концепты деструктивного информационного воздействия;
- 2) сформулировать авторский концепт деструктивного информационного воздействия на основании исследованных концептов.

Информационная трансформация современного белорусского общества потребовала разработки и принятия ряда законодательных инициатив. Наиболее важной из них является утвержденная в первой половине 2019 г. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь, в которой обозначены основные угрозы национальной безопасности в медиаинформационной среде, а также основные направления борьбы с ними. Именно в этом документе впервые закреплено понятие *деструктивное информационное воздействие* – «осуществление информационного влияния на политические и социально-экономические процессы, деятельность государственных органов, а также на физических и юридических лиц в целях ослабления обороноспособности государства, нарушения общественной безопасности, принятия и заключения заведомо невыгодных решений и международных договоров, ухудшения отношений с другими государствами, создания социально-политической напряженности, формирования угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций, разрушения традиционных духовных и нравственных ценностей, создания препятствий для нормальной деятельности государственных органов, причинения иного ущерба национальной безопасности» [3, с. 4].

Под информационным влиянием следует понимать целенаправленное воздействие определенных субъектов на сознание различных объектов (личности, социальной группы или населения в целом) с целью формирования у них определенного мнения по тому или иному вопросу, а также регуляции его поведения путем распространения сведений с помощью различных источников массовой информации. Таким образом, у деструктивного информационного воздействия всегда существует субъект, целью которого выступает влияние на политические и социально-экономические процессы, а также на деятельность государственных органов, физических и юридических лиц, которое несет в себе угрозу общественной, национальной и внешней безопасности Республики Беларусь, а также объект, на который это информационное влияние направлено. В качестве субъектов информационного воздействия выступают средства массовой информации и коммуникации, блогеры; в качестве объектов – личность, социальные группы (студенческая молодежь, сотрудники государственных органов, силовые структуры и т. д.), социальные институты (органы государственной власти и управления, семья, национальные общности, система образования и др.), а также население страны в целом.

С момента массового внедрения новых источников аудиовизуальной информации (телевидения, радио) с 1950-х гг. в социогуманитарных науках появилось множество

философских, социологических, культурологических и других теоретических концепций информационного воздействия на сознание, личности в частности, объясняющих возможности и последствия использования информации и новых информационных технологий определенными субъектами с целью достижения различных как позитивных, так и негативных целей.

В частности, Г. Шиллер, изучая особенности влияния средств массовой информации на формирование общественного мнения, на управление социальными процессами с помощью пропаганды, создал *социально-мифологическую* концепцию деструктивного информационного воздействия. Согласно этой концепции, одной из основ манипуляции сознанием людей является эксплуатация социальных мифов. Исследователь указывает, что главными инструментами, которые используют субъекты деструктивного информационного воздействия, являются пять социальных мифов: об индивидуальной свободе и личном выборе граждан; о нейтралитете важнейших политических институтов; о неизменной эгоистической, агрессивной и склонной к накопительству природе человека; об отсутствии в обществе эксплуатации и угнетения; о плюрализме и независимости СМИ. Относительно конкретных форм информационного воздействия ученый выделяет такие их особенности, как мгновенность доставки информации и фрагментация информационного потока [4, с. 34–38].

Социально-психологическую концепцию информационного воздействия на массовое сознание сформулировали белорусские исследователи Е. Л. Доценко [5, с. 48–54], В. В. Знаков [6, с. 92–93], В. П. Шейнов [7, с. 35–37] и др. Они изучали вопросы воздействия на общественное мнение с помощью различных психологических приемов манипуляции сознанием в контексте информационной безопасности личности в экономической, политической и повседневной жизни. Исследователи рассматривали конкретные методы, формы и технологии информационного влияния. В данном контексте американский психолог Р. Чалдини [8, с. 74–78] выделил принципы эффективности информационного воздействия на сознание личности и общественное мнение: контраст, последовательность, взаимный обмен, социальное доказательство, авторитет, благорасположение (симпатии к субъекту), дефицит.

Социально-психологической концепции также придерживается российский юрист А. Н. Рыков, согласно исследованиям которого с помощью деструктивного информационного воздействия происходит разрушение или деформация осознаваемой личностью информации, т. е. воздействие направлено исключительно на сознание индивида [9, с. 84–85].

Российские исследователи В. Г. Вышинский, С. В. Мурашкина и А. А. Нестеренко сформулировали *подсознательную* концепцию деструктивного информационного воздействия, сделав упор на изучение влияния манипуляторов на подсознание объекта. Они рассматривают информационное воздействие как способ воздействия на индивида путем изменения социальной информации, заложенной в подсознании, а не в сознании, в отличие от иных исследователей [10, с. 44–46; 11, с. 75–86; 12, с. 34–37].

Поведенческую концепцию деструктивного информационного воздействия сформулировал российский социолог В. В. Варганов. Он считает, что деструктивный характер информационное воздействие носит в том случае, если субъект преследует цель изменить социальное поведение объекта в интересах определенной группы людей, вопреки интересам и ценностям общества, частью которого объект является. Т. е. для определения деструктивного характера информационного воздействия необходимо определить соотношение интересов (потребностей), систем норм и ценностей субъекта информационного влияния, социальных групп, в состав которых он входит, общества в целом и субъекта информационного воздействия. Таким образом, В. В. Варганов определяет деструктивное информационное воздействие как составляющую информационного обмена,

представляющую специально созданную субъектом управления и доведенную до сознания личности (объекта управления) социальную информацию, призванную разрушить или скорректировать сознание и поведение, т. е. произвести деструкцию ценностно-нормативной и диспозиционной систем личности для оказания влияния на нее в выгодном для субъекта управления направлении, заставив при этом личность совершать действия, которые носят отклоняющийся характер с точки зрения господствующей в обществе системы ценностей и норм [13, с. 14–15]. Данной концепции придерживается и российский исследователь Т. Ежевская, понимающая под деструктивным информационным воздействием «воздействия информации на психику и сознание человека, ведущие к неадекватному отражению окружающей действительности и, как следствие, изменению поведения» [14, с. 104–107].

Объективной концепции деструктивного информационного воздействия придерживаются российские исследователи С. Гапанович и В. Левченко. Они пришли к выводу, что деструктивное информационное воздействие не является целенаправленным действием какого-либо субъекта, а существует вполне объективно. Так, основной причиной распространенности деструктивного информационного воздействия выступает не прогресс в области информационных технологий, а сложившаяся практика их использования. Т. е. многие пользователи Интернета самостоятельно предпочитают получать информацию из источников, которые оказывают деструктивное воздействие. Это в свою очередь «не привело ни к повышению общей образованности, ни к улучшению здоровья, особенно в плане его нервно-психических аспектов» [15, с. 7].

Трансформационную концепцию сформулировали российские ученые Г. Грачев и И. Мельник. Они указывают, что основой для деструктивного информационно-психологического воздействия является целенаправленная трансформация и изменение информации с целью нарушения восприятия окружающей действительности у субъектов [16, с. 34–45]. Аналогичную точку зрения имеют В. Емелин, Е. Рассказова и А. Тхостов, отмечающие, что негативное влияние информации на психику и сознание человека «приводит к нарушению восприятия окружающей действительности и, как следствие, деформации личности» [17, с. 81–87].

Заключение

В настоящее время существуют различные социогуманитарные концепции понимания деструктивного информационного воздействия, однако во многих из них присутствуют схожие либо идентичные черты:

1) деструктивное информационное воздействие – это в первую очередь влияние на сознание либо подсознание объекта (индивида, социальной группы, общества в целом), чтобы он скорректировал свое поведение либо мнение относительно какой-либо информации;

2) поведение либо мнение объекта должно быть скорректировано в интересах субъекта, иницирующего деструктивное информационное воздействие, при этом вопреки интересам и ценностям общества, частью которого объект является;

3) субъект деструктивного информационного воздействия может целенаправленно трансформировать и исказить информацию с тем, чтобы облегчить достижение своей цели.

В связи с этим полагаем целесообразным дополнить характеристику деструктивного информационного воздействия, закрепленную в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь (2019), и изложить ее в новой редакции:

«Деструктивное информационное воздействие – это информационное негативное влияние на сознание или подсознание индивида, социальных групп, общностей или населения в целом с целью изменения их социальных представлений (мнений, ценнос-

тей, ориентаций) или социального поведения, вопреки ценностно-нормативным потребностям и интересам общества, которое приводит к ослаблению обороноспособности государства, общественной и личной безопасности, ухудшению отношений с другими государствами, созданию политической или иной социальной напряженности, формированию угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций, разрушению традиционных духовных и нравственных ценностей, созданию препятствий для нормальной деятельности государственных органов и общественных объединений, причинению иного ущерба национальной безопасности».

Новизна данной дефиниции в сравнении с закрепленной в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь заключается в следующем.

1. Конкретизировано понятие «объекты деструктивного информационного воздействия»: вместо абстрактных определений «общественно-политические процессы, деятельность государственных органов, физических и юридических лиц» предложена четкая дефиниция «социальные субъекты – индивиды, социальные группы, общности и население в целом».

2. Уточняется, что деструктивное информационное воздействие на индивида может быть направлено как на его сознание, так и на подсознание путем использования психологических приемов.

3. Раскрываются социальные и психологические механизмы деструктивного информационного воздействия на индивидов, социальные группы, общности и население в целом, посредством которых достигаются цели ослабления обороноспособности государства, нарушения общественной безопасности, создания социально-политической напряженности и т. д., а именно «путем изменения их социальных представлений (мнений, ценностей, ориентаций) или социального поведения вопреки ценностно-нормативным потребностям и интересам общества».

Данное социологическое определение деструктивного информационного воздействия можно использовать в научных исследованиях в области социальных и гуманитарных наук, а также в тематических учебных пособиях, посвященных изучению информационной безопасности, развитию медиаинформационных процессов в современном мире и журналистской этики. В социальной практике оно будет способствовать повышению эффективности деятельности по предупреждению и противодействию угрозам и рискам в информационной сфере, направленным на политические и социально-экономические процессы, деятельность государственных органов, а также на физических и юридических лиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / М. Маклюэн. – М., 2005. – С. 78–82.
2. Кастельс, М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. – Екатеринбург, 2004. – С. 136–138.
3. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // Официальный Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://president.gov.by/uploads/documents/2019/1post.pdf>. – Дата доступа: 10.10.2019.
4. Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием : пер. с англ. / Г. Шиллер ; науч. ред. Я. Н. Засурский. – М. : Мысль, 1980. – С. 34–38.
5. Доценко, Е. Л. Манипуляция: феномен, механизм, защита / Е. Л. Доценко // Контроль сознания и методы подавления личности : хрестоматия. – Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2001. – С. 48–54.

6. Знаков, В. В. Маккиавелизм, манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении / В. В. Знаков // Вопр. психологии. – 2002. – № 6. – С. 92–93.
7. Шейнов, В. П. Скрытое управление человеком (психология манипулирования) / В. П. Шейнов. – Минск : Харвест, 2002. – С. 35–37.
8. Чалдини, Р. Психология влияния / Р. Чалдини. – СПб. : Питер Ком, 1999. – С. 74–78.
9. Рыков, А. Н. Деструктивное воздействие средств массовой информации на правосознание граждан: Правовые проблемы формирования информационного общества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. Н. Рыков. – Ростов н/Д, 2002. – 123 л.
10. Вышинский, В. Г. Использование форм и методов информационно-психологического воздействия в коммерческой деятельности / В. Г. Вышинский // Актуал. проблемы информ.-психол. воздействия. – 1998. – № 5.
11. Мурашкина, С. В. Способы и приемы информационно-психологического воздействия на интеллектуальную и эмоциональную сферу психики человека / С. В. Мурашкина // Актуал. проблемы информ.-психол. воздействия. – 1998. – № 5.
12. Нестеренко, А. А. Некоторые аспекты психологического воздействия оружия нелетального действия / А. А. Нестеренко // Актуал. проблемы информ.-психол. воздействия. – 2000. – № 2.
13. Ваганов, В. В. Социальная технология защиты личности от деструктивного информационного воздействия : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / В. В. Ваганов. – Белгород, 2010. – 182 л.
14. Ежевская, Т. И. Личностные ресурсы в обеспечении информационно-психологической безопасности человека / Т. И. Ежевская // Гуманитар. вектор. – 2011. – № 1 (25). – С. 104–107.
15. Гапанович, С. О. К вопросу об информационной антропоэкологии / С. О. Гапанович, В. Ф. Левченко // Принципы экологии. – 2017. – № 4. – С. 4–16.
16. Грачев, Г. В. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г. В. Грачев, И. К. Мельник. – М. : Алгоритм, 2000. – С. 34–45.
17. Емелин, В. А. Психологические последствия развития информационных технологий / В. А. Емелин, Е. С. Рассказова, А. Ш. Тхостов // Нац. психол. журн. – 2012. – № 1 (7). – С. 81–87.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 27.02.2020

Ozimko K. D. Destructive Informational Impact: Conceptual Approach

The growing role of new information technologies and the Internet on society has a number of negative consequences. In particular, new forms of communication have great potential for influencing the mass consciousness of network users and are often used as tools for destructive informational impact on political and socio-economic processes in the Republic of Belarus. In the framework of this sociological study, various approaches to determining the destructive informational impact are considered, and on their basis the author's definition of the destructive informational impact is formulated.